

ning structure of cities in the context of the formation of postindustrial relations, especially the production component of the economic complex, which has partially lost its functions and needs restoration.

Measures to restore degraded production areas, many of which finally lost their industrial function, are considering on the example of the regional center of Eastern Ukraine - the city of Sumy. Based on the analysis, the main types of degraded territories

in the structure of the Sumy industrial hub and the city as a whole were identifying. The identified typology served as the basis for making decisions aimed at the restoration of degraded territories, and is basing on a number of principles.

Key words: degradation of production areas, final loss of industrial function, postindustrial society, center of the regional settlement system, industrial hub.

DOI: 10.29295/2311-7257-2018-93-3-79-89

УДК 72.01/021/03

Ремизова Е. И., Новак Н. В.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

(ул. Сумская, 40, Харьков, 61002, Украина, e-mail: Remizova.e@gmail.com; natalnova1@gmail.com)

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРДЕРНОГО ЯЗЫКА В АРХИТЕКТУРЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

В статье рассматриваются теоретические взгляды на проблему использования ордерного языка в пост-современной архитектуре и предлагается методология его исследования.

Материал исследования разделен на две категории: 1 - теоретические труды непосредственно самих архитекторов-постмодернистов и их системная интерпретация в работах Ч. Дженкса, 2 - критика использования ордерной системы в постмодернизме как практикующими архитекторами, так и теоретиками.

Показано, что актуализация классической ордерной традиции в архитектуре постмодернизма второй половины XX века не являлась программной, т.е. не постулировалась как общая концепция или манифест для всей профессиональной сферы. Обращение к историческому наследию осуществлялось отдельными архитекторами в рамках их индивидуальных проектных практик. Подчеркивается, что авторские попытки теоретического осмысления этих обращений, хотя и не системно, но опираются на некоторые важнейшие термины из области структурной лингвистики и семиотики, а практические опыты строятся на достаточно свободной интерпретации ордерной системы.

Предмет исследования – ордерный язык в архитектуре постмодернизма второй пол. XX- нач. XXI вв. Он рассматривается как знаковая система, включающая в себя аспекты семантики, морфологии и синтаксиса, и развивающаяся во времени. Обосновано предложение применить метод историко-генетического исследования, который позволит изучить ордерный язык в двух основных состояниях: структурном (синхрония) и эволюционном (диахрония). Такой метод исследования позволяет выстроить системное представление об ордерном языке и сопоставить его характерные особенности на разных этапах эволюции архитектуры. Предлагается также применить семиотический и композиционный анализ с целью выявить изменения в семантике ордерных композиций, методах и приемах интерпретирования ордера в работах американских и европейских архитекторов.

Ключевые слова: постмодернизм в архитектуре, классическая ордерная традиция, ордерный язык архитектуры.

Актуальность исследования. Множество теоретических трудов посвящены ордерной архитектуре. Ученые с разных позиций подходили к изучению ордера и классических традиций в современной архитектуре. На протяжении XX в. отношение к ордеру радикально менялось: от полного

неприятия ордера модернистами до возвращения к античным истокам, в которых усматривали источник вдохновения и средство самовыражения. Осознание несостоятельности доктрины модернизма и утраты художественного смысла архитектурным произведением заставило архитекторов ис-

каты пути выхода из сложившегося творческого кризиса 1960-х гг. В этом плане особую **проблему составляет применение ордерной системы мастерами постмодернизма.**

Актуальность исследования подтверждает литературный обзор научных работ, посвященных американской и европейской архитектуре второй половины XX века, который показывает, что вопросы интерпретации классической ордерной традиции в проектной практике мастеров-постмодернистов, так или иначе, затрагиваются в абсолютном большинстве исследований. И это не удивительно, так как собственно философская концепция постмодернизма строится на обращении к историческому наследию и творческому его переосмыслению. Проблема же состоит в том, чтобы выявить положительное приращение творческого опыта, разработать эффективную методику анализа и отсеять не продуктивную критику.

Особое значение в этом контексте приобретают теоретические труды самих архитекторов-постмодернистов, в которых они не только рефлексируют собственную проектную практику и творчество коллег, но также и предлагают свой особый понятийный аппарат и методологию. Здесь в первую очередь, следует выделить труды Р. Вентури [1] и Д. С. Браун, а так же Р. Стерна, Л. Крие, А. Росси и Р. Бофилла [2]. Данные авторы не ставят перед собой цель системной интерпретации своего творчества в терминах лингвистики или семиотики, как это делает Ч. Дженкс [3].

Однако, этот момент различия между попытками научной рефлексии архитектурной практики самими архитекторами как бы «изнутри» и теоретическими взглядами на ситуацию «извне», представляет особый интерес для данного исследования. Ведь одно дело, как сам архитектор объясняет использование в своем творчестве тех или иных форм и принципов композиции, и совершенно другое – как их интерпретирует критический взгляд со стороны.

Отдельно важно выделить работы, в которых представлена **критика и анали-**

тика постмодернистского подхода к использованию классической традиции такими американскими и европейскими современниками эпохи как Л. Мамфорд, Д. Линч, К. Александер, К. Фремpton [4], а также советскими и постсоветскими теоретиками: В. Ф. Маркузоном [5], А.В. Иконниковым [6], А.В. Рябушиным [7], А.Г. Раппапортом [8], В. Хайтом, Г. Ревзиным [9], Н. Кожар [10], И.А. Добрицыной [11], В.В. Георгиевич, Б. С. Черкесом, С. М. Линдой [12], Е. И. Ремизовой [13], А.В. Павловой [14] и др. В этих работах нас же будут интересовать методология исследования «языка» архитектуры и представлений о «тексте» представителями постмодернизма, и особенно их точка зрения и опыт использования ордерной системы в постсоветской архитектуре.

Материалы и методы исследования. В статье «Архитектура в контексте культуры» Ю. Лотман сформулировал, что «Архитектурное пространство семиотично» и все архитектурные элементы связаны с «семиотикой внеархитектурного ряда – ритуальной, бытовой, религиозной, мифологической, - всей суммой культурного символизма» [15]. Также и В. Маркузон писал о том, что «исторический и современный опыт архитектуры позволяет полагать, что **архитектура имеет свой особый, одной лишь ей свойственный язык**, понимая под этим не суммарное обозначение всех ее средств выразительности, но язык в том смысле, который вкладывает в этот термин семиотика. На современном этапе своего развития эта наука, как известно, включает в круг своего рассмотрения все знаковые системы – условные (от простейших сигнальных систем до формализованного языка математики), естественные (разговорный язык или художественные «языки» различных искусств)» [16, с. 44]. Развивая рассуждения В. Маркузона, можно выдвинуть предположение о том, что **ордерный язык** – это система взаимосвязанных знаковых архитектурных форм (пьедестал, колонна, антаблемент и их части и обломы), позволяющая выражать различные художественные смыслы и идеи при помощи

устойчиво повторяющихся композиционных приемов и правил построения композиции архитектурного объекта, которая возникла в Античной Греции и развивалась на протяжении 25 веков. Т.е., ордерная система обладает устойчивой морфологией и синтактикой и меняющейся в зависимости от конкретных задач семантикой.

Под «классической ордерной традицией» понимается использование ордерной системы в ее канонических (античность) или нормативных (классицизм) формах и приемах (например, по Виньоле или Блонделю).

Понятие «классической ордерной традиции» возникает скорее всего в эпоху Возрождения, когда после длительного забвения ордерной системы к ней возвращаются как к образцу для подражания, а в период классицизма осмысливают как идеал красоты. Такая высокая оценка ордера приводит к тому, что ренессансные архитекторы начинают обмерять древнеримские памятники и писать свои трактаты об ордере, разрабатывая собственные правила построения ордерных произведений. Классицисты доводят этот процесс до нормативного предела: они классифицируют ордера, сравнивают их в целом и по частям, выводят среднеарифметические размеры в модулях и описывают правила построения ордерного произведения, превращая их в норму проектирования. Однако нормирование формы и правил построения ордера не мешало отражать с их помощью различные идеи. Таким образом была разработана система, которая стала считаться классической, т.е. самой совершенной композиционной системой.

После длительных баталий и резкой критики модернизма в середине XX в. произошло осознание необходимости возвращения к собственным профессиональным корням, что породило вопрос: «**быть или не быть**» ордерной системе в **постсовременной архитектуре**? Задача сделать архитектуру понятной потребителю ставит архитектора перед выбором средств той или иной языковой системы. Осмысление ордера как традиционно понятного языка делает его главным претендентом. Т. о., перед постмодернистами встала проблема: в

каком направлении необходимо и возможно развивать язык архитектуры вообще и ордерный в частности? Как использовать ордерную систему: возвращаться к ордерному канону или давать свою интерпретацию?

Архитектурный постмодернизм не был программным движением и сформировался на основании ряда авторских концепций, которые спустя некоторое время были объединены общей полемикой и обозначены как собственно постмодернистские. Первой и самой влиятельной для своего времени авторской концепцией стала работа американского архитектора Роберта Вентури «Сложность и противоречия в архитектуре» 1966 г. [1].

В качестве аргумента в пользу исторического наследия Вентури считает здравый смысл: архитектор должен принять те методы и элементы архитектуры, которые он уже имеет. Он считает, что их конечно можно игнорировать, но их невозможно изжить или заменить, ведь они аккумулируют нужды человеческого существования и коммуникации, и всегда будут задавать контекст для появляющегося нового [1, с. 42]. Вентури на материале исторических объектов, преимущественно итальянского Возрождения, выявляет основополагающие законы композиции и показывает, что архитекторы модернисты тоже их используют.

Вентури разделяет область «значений» и область «смыслов» - «meaning» и «sens». традиционные элементы в архитектуре, по мнению Вентури, представляют определенные этапы эволюционного развития, и содержат в себе весь набор способов их использования, как выразительных средств. Напластование этих конвенциональных исторических «значений» и новых композиционных «значений», а так же контекста создает вариативность смысла. Таким образом, автор утверждает, что хотя «исторические элементы препятствуют чистоте смысла, но они способствуют его богатству» [1, с. 38]. Задача же архитектора – использовать конвенциональное «неконвенционально», т.е. организовать выразительную целостность, используя как традиционные элементы, так и новые. В новом проекте знакомые детали, видимые в новом

контексте, предстают в новом свете, приобретая новую выразительность и богатство смысла.

Р. Вентури в своей книге «Сложность и противоречия в архитектуре» писал: «Главным оправданием «трактивных» элементов в архитектурном порядке является само их существование. Они есть и с этим ничего нельзя поделать. ...Эти элементы удовлетворяют существующие нужды в разнообразии и играют определенную коммуникативную роль. Старые клише – банальные и беспорядочные – все еще останутся контекстом нашей новой архитектуры, а новая архитектура будет служить контекстом для них. ...Наряду с долгосрочными планами должны существовать и краткосрочные, в которых удачно сочетается старое и новое. Архитектура в такой же мере эволюционна, как и революционна. Как вид искусства, она признает и то, что есть, и то, что должно быть, и сиюминутное, и умозрительное» [4, с. 426]. Т.о., Р. Вентури спровоцировал профессиональную полемику относительно средств художественного выражения и семантики архитектурного языка, которая породила множество ярких точек зрения и подняла фундаментальные вопросы теории архитектуры.

Одним из пионеров системного осмысления явлений архитектурного постмодернизма является Ч. Дженкс. В своей знаменитой работе «Язык архитектуры постмодернизма», изданной в Нью-Йорке в 1977 году, автор строит исследование на пересечении нескольких передовых научных дисциплин эпохи [3]. Во-первых, задействует семиотический подход к рассмотрению архитектуры как знаковой системы, выделяя в ней индексные, иконические и символические типы знаков, а также область семантики и синтактики. Во-вторых, он анализирует архитектурные объекты, подобно языковым структурам, т.е. с точки зрения их строения и организации, как в плане формального выражения, так и в плане содержания, привлекая для этого понятийный аппарат лингвистики. В-третьих, использует понятия теории коммуникации

для объяснения особенностей интерпретации архитектурных объектов различными социальными группами пользователей.

Ч. Дженкс утверждает неизбежность исторической архитектурной риторики вообще, и классической традиции в частности, в качестве основополагающих в системе профессионального инструментария архитектора. Специфику его использования он связывает с контекстом локальной ситуации проектирования и представлением о социокультурной принадлежности заказчика. Поэтому будущее Дженкс видит в эклектическом, а скорее плюралистическом подходе: «Эклектизм – это естественная эволюция культуры, обладающей выбором» [3, с. 128]. Т.о. утверждается необходимость разнообразной, но опирающейся на исторический опыт, языковой системы выражения. Выделенная Дженксом обращенность архитектурной практики последней трети XX века к классической традиции, стала, по мнению А. В. Рябушина, «самым заметным признаком постмодернизма» [17].

Другой выдающийся практик и теоретик американского постмодернизма Роберт Стерн обосновывает обращение к использованию порядка несколько иначе. Так, в своей известной работе «Новые направления в американской архитектуре», изданной в Нью-Йорке в 1977 году, а так же в ряде эссе он выделяет три парадигмы – классическую, вернакулярную и технологическую [18]. В классической парадигме он выделяет две составляющие – «язык» и «традицию»:

- область выражения, куда он относит грамматику и синтаксис, как правила композиционной организации архитектурной формы и специфические приемы профессионального мышления (язык);

- область содержания, куда он относит риторику, как устоявшийся символизм архитектурных форм античности и конвенциональный набор их интерпретаций и значений (традиция) [19]. Стерн рассматривает и использует классическую традицию в своей практике и как инструментарий архитектурной композиции, и как традицию симво-

лического выражения (с поправкой на современные задачи и технологии). Интересно, что хотя Стерн и пользуется лингвистическими терминами в своих рассуждениях – «язык», «синтаксис», «грамматика», «риторика», однако он их использует метафорически, не пытаясь системно интерпретировать архитектуру через оптику лингвистики или семиотики. Вентури и Стерн схожи в своих взглядах на использование классической традиции, они в равной мере выделяют и план выражения (композицию) и план содержания (конвенциональные значения элементов), и в своей архитектурной практике они реализуют свои теоретические воззрения.

В отличие от критиков постмодернизма Ч. Мур является ярким поборником развития идеи трансляции исторического наследия в современную архитектуру. Он описал свой метод работы с архитектурными языковыми средствами, почерпнутыми в истории и прошлом опыте и синтаксический принцип сложения (или коллажа) узнаваемых исторических знаков в понятное публике повествование.

Плюрализм европейского мышления актуализирует внимание к **исторической памяти и коллективной памяти города**, о которых говорил Альдо Росси [20]. В книге «Архитектура города» автор утверждал, что все города помнят своё прошлое, которое выражается через памятники архитектуры. Концепция синтеза архитектуры и памяти города, легла в основу его проектного подхода: «открытия, которые Росси делает в процессе исследования города, он делает частью своего творческого метода, который можно описать, как «конструирование мест памяти» [20]. Н. Кожар отмечала, что для А. Росси рассматривал ордерную архитектуру сквозь призму его концепций: «новый виток «возрождения ордера» воспринимался как определенное «воспоминание», всплывшее из глубин генетической памяти, и использовался как готовая и сразу упорядочена, хотя и весьма сложная многоуровневая структура (система), возвращение к которой осуществлялось на новом уровне» [10].

В 1980-е гг. активно обсуждался вопрос не только взаимосвязи старой городской среды с новым строительством, но и концепция использования исторических ассоциаций и отсылок в новейших сооружениях и целых комплексах. На этой, но в значительной более радикальной позиции стоят и братья Р. и Л. Крие, чей метод К. Фремpton скептически назвал «ремесленным подходом к генерации тектоники и городской формы» [4, с. 436].

Подобно литературному словарю для писателя, для Р. Бофилла история архитектуры выполняет роль энциклопедического словаря, откуда мастер черпает образы – от классической средиземноморской до французского классицизма. Творческий метод Р. Бофилла К. Фремpton критически классифицировал как «мегаклассицизм» или «кичевой классицизм». К сожалению, Фремpton за театральностью преувеличенных ордерных композиций не увидел ничего кроме «фальшивых архитравов и пустых колонн», в то время как Бофилл успешно разрабатывал новый метод художественного диалога с традиционным для Франции классицизмом.

Критика постмодернистского подхода к использованию ордера. Как представитель последней волны модернизма К. Фремpton занимает скептическую позицию по отношению к постмодернизму в целом. Подчеркивая, что позицию Вентури поддерживали такие известные архитекторы как В. Скалли, Ч. Мур, Р. Стерн [4, с. 427], ему приходится признать, что эта, так называемая «народная архитектура», приобрела не только популярность, но и свое теоретическое обоснование в книге Ч. Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма». Фремpton не приемлет лингвистические и семиотические изыскания Р. Вентури, Ч. Дженкса и их сторонников. Он называет эти теоретические поиски и проектные эксперименты «популизмом», «вялым эклектизмом», «эклектическими пародиями», «популярным машинизмом» и считает, что «очищающая простота «бессловесного и обыденного» (фраза Вентури) ныне осталась позади» [4, с. 428]. Критикуя опыты Р. Вентури с знаковыми формами и средствами выразительности, направ-

ленными на поиски узнаваемости и читабельности современных зданий, Фремpton считает их упрощенчеством, которое ведет, по его мнению, к разрушению городской среды [4, с. 425].

Однако, с другой стороны, критикуя лингвистический и семиотический подходы Р. Вентури и Ч. Дженкса, сам Фремpton, тем не менее, воспринимает и **использует в собственной критике понятия языка, морфологии и синтаксиса** по отношению к архитектуре. Относясь крайне скептически и реакционно к проектным экспериментам постмодернистов, Фремpton воспринимает их теоретическое кредо о многообразии и многозначности архитектурного языка как действенное средство собственной критики. Он применяет эти понятия как к описанию модернистских, так и постмодернистских произведений, тем самым расширяя круг действия этих понятий на всю историю архитектуры. Вторым важным моментом в его подходе нужно отметить **негативное отношение к использованию исторических прототипов** в современной архитектуре. Анализируя творчество ряда архитекторов постмодернизма (Ф. Гери, Ч. Мур, А. Росси, Г Холллайн и др.), К. Фремpton относит их к популизму, однако признает, что их произведения «говорят с потребителем», хотя и на языке китча.

Аналогичную позицию критиков идей свободного обращения с историческим наследием как с конструктором разделяет и Кевин Линч в работе «Совершенная форма в градостроительстве».

Обзор советской критики постмодернизма показывает, что она практически не дала теоретического приращения знаний и не смогла выявить реальных механизмов и методов работы мастеров постмодернизма. А.В. Иконников, В. П. Хайт, А. В. Рябушин и А.Н. Шукурова и др., стоящие на советских идеологических позициях, вслед за К. Фремптоном обвиняют постмодернистов в эклектизме, упрощенчестве и популизме, не замечая серьезных смысловых сдвигов, произошедших с приходом постмодернистской языковой концепции.

Отталкиваясь от этой формальной точки зрения и критикуя семиотическую теорию архитектуры, А. Г. Раппапорт утверждает, что постмодернизм предпринял попытки стать говорящей архитектурой, но ограничился только лишь однозначными символами: «новые лексические фигуры не были чем-то чисто математически или технически постулированным в виде знаков. Они напоминали знаки, но не были ими, так как использовались в одноразовом порядке. Знаки же языка принципиально общедоступны и употребительны для всех» [21]. Он делает вывод о том, что в постмодернизме отход «от общего языка чистых геометрических символов привел не к богатству языка, а к множеству каких-то эсперанто и волапюков, которые изобретались авторами проектов на каждый случай независимо от других» [21]. С этой точкой зрения можно было бы согласиться, если бы не существовало такого мастера как Рикардо Бофилл, в многочисленных работах которого явно прослеживается целостный метод композиционной работы с ордером.

Белорусская исследовательница Н. В. Кожар в статье «Ордерные формы в архитектуре XX века» четко связывает постмодернизм с возрождением ордерной архитектуры: «Кроме идейно-политических и формальных предпосылок поводом обращения во всем мире к ордерной архитектуре после 1950-х годов стала идеология постмодернизма» [10]. Кожар выделила две концепции развития ордерной традиции, первая трактовала ордерный язык «как символическую систему, связанную с определенным этапом истории архитектуры», а вторая интерпретировала ордерные традиции «как интеллектуальную дисциплину, в основе которой лежит система вневременных принципов композиции и формообразования» [10].

Украинская доктор архитектуры С. М. Линда в диссертации «Историзм у розвитку архітектури» приходит к выводам, что «Историзм як спосіб творчого мислення супроводжує увесь розвиток архітектури ХХ ст., що знайшло своє відображення ... в ар-

хітектурі постмодернізму» [22, с.8]. В подразделе «Морфогенез – утворення неформи» она утверждает, что для семиотизации историзма в современной архитектуре, «необходимо здійснити морфологічну трансформацію прототипу», процесс этот получил название «морфогенез» [22, с.14]. Показано, что для передачи (генерирования) смыслов и кодов, историзм обращается к симбиозу неформы и референта (семиотическая модель знака историзма С. Линды). Также новым важным аспектом исследования является периодизация эволюции «системы «историзм» [22, с.18].

Львовская исследовательница А. В. Павлова видит проблему в «неоднозначності у розумінні поняття «ордер», що призводить до непорозуміння при використанні у фаховій літературі» [23].

С. Хан-Магомедов в публикациях и книгах излагает концепцию существования в мировой архитектуре двух суперстилей. Первый «античный классический суперстиль», существовавший тысячелетия, а второй, способный с ним конкурировать, интернациональный суперстиль, развивавшийся с первой трети XX в. – авангард. Он считает, что оба стиля обладают универсальной художественно-композиционной системой и продолжают свое развитие в XXI в. В связи с этим его занимает вопрос «как сложится в третьем тысячелетии соотношение ордерной и авангардной художественно-композиционной систем, т.е. первого и второго интернациональных стилей?» [24, с. 6].

М. Атаянц выделяет художественное значение ордера. Он утверждает, что «развитие классики - это эмансипация формы от своего первоначального содержания» [25], тем самым акцентирует внимание на различии традиционного и современного смыслов ордера, как выразительной системы.

В отличие от некоторых критиков, негативно относящихся к стилистике постмодернизма и подразумевающих под этим термином «кривлянье» и иронический сарказм, мы поддерживаем иную точку зрения, ярко охарактеризованную И. Добрицыной, которая утверждает, что «Постмодернизм - система художественного мировоззрения. ... Термином постмодернизм ... обозначена

прежде всего эпоха в культуре и искусстве, отмеченная определенным типом сознания, начавшаяся где-то в 70-х годах XX века и продолжающаяся уже в следующем столетии. Новый характерный тип художественного сознания может быть осмыслен в рамках постмодернистской философии, развившейся из идей позднего постструктурализма и теоретической саморефлексии различных видов искусства» [11, с. 41].

Отталкиваясь от выше изложенных проблем, удастся сформулировать **основные методологические принципы исследования ордерного языка в архитектуре постмодернизма.**

Предметом исследования является **язык ордера в архитектуре постмодернизма** второй пол. XX - нач. XXI вв. А это значит, что необходимо рассмотреть композиционное мышление и деятельность архитекторов-постмодернистов, в которых ордерный язык играет одну из ключевых ролей. Этот вопрос изучен крайне слабо. Многочисленные описания и критические замечания по поводу стилистики архитектурных объектов постмодернизма мало что дают, поскольку внимание авторов сосредоточено не на смысле того, что хотел сказать архитектор и не на методах построения высказывания, а на форме сооружения.

В данном исследовании системный ракурс рассмотрения состоит в том, что творчество архитекторов-постмодернистов рассматривается не в формальном, а именно в деятельностном аспекте. Деятельность как система включает в себя профессиональные понятия и представления, методы, приемы и средства, в том числе мыслительные и языковые, которыми архитектор оперирует. Формальный же подход предполагает рассмотрение объектов и их формы, а не процессов их создания.

Поэтому в качестве основы исследования языка выбрана **теоретическая модель архитектурного языка**, предложенная Е. Ремизовой в диссертации «Логічні структури композиційної мови архітектури». Утверждается, что «архитектурный язык обладает собственной семантической, морфологической и синтаксической структурами» [26, с. 11], которые являются взаимосвязанными элементами системы языка

и отражаются в модели в виде трех соответствующих плоскостей (рис. 1). Поскольку эта модель универсальна, она может применяться как аналитическое средство к анализу языка любого периода истории и постмодернизма в частности.

Рис. 1. Модель строения ордерного языка

Теоретико-деятельностная методология позволяет рассматривать такой предмет как язык в двух основных состояниях: эволюционном (диахрония) и статичном, структурном (синхрония). Этот метод, получивший название **историко-генетического исследования**, был разработан и изложен Б. А. Грушиным в его книге «Очерки логики исторического исследования» [27] и позволяет рассматривать явления в разных областях знания, включая семиотику, искусствоведение и архитектуру. Существенное отличие историко-генетического метода от традиционного исторического исследования состоит в том, что вместо последовательного рассмотрения всех известных фактов и объектов в хронологическом порядке мы будем выделять этапы стабильного состояния архитектурного языка как установившейся системы в определенный момент времени, т.е. производить синхронические срезы с помощью модели архитектурного языка, а с помощью диахронических моделей будем описывать ключевые переломные моменты в процессе исторического развития и выявлять причины смены парадигм, появления новых концепций (рис. 2).

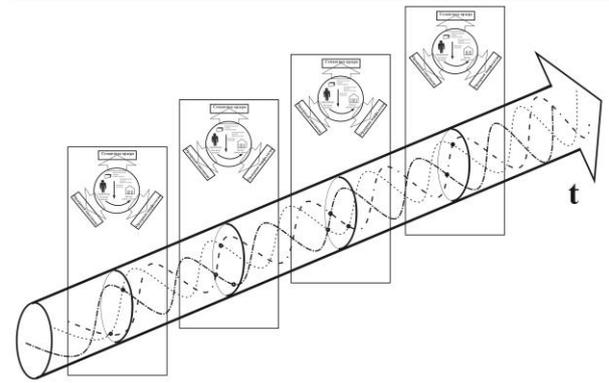

Рис. 2. Модель историко-генетического анализа ордерного языка

Опираясь на эту методологическую базу исследуются эволюция ордерного языка и интерпретации его использования на разных этапах развития с акцентом на последнюю стадию, соответственно, постмодернизм. Поскольку ордерная система зародилась еще в Древней Греции и прошла длинный эволюционный путь, с помощью предложенных моделей рассматриваются основные этапы становления и развития ордерного языка от античности до XIX века, во время которых были созданы главные морфологические и синтаксические принципы работы с ордером; затем выявляются методы трансформации ордера и его соединения с языковыми системами других исторических стилей в классицистических течениях архитектуры XIX - 1-й половины XX веков; и только потом анализируется развитие ордерного языка в архитектуре второй половины XX – начала XXI вв., т.е. собственно в постмодернизме. В этом процессе выделяются процессы кристаллизации идей постмодернизма на фоне разрушения модернистской идеологии, влияние новых семиотических взглядов, средового подхода и сохранения исторического наследия.

В заключение следует подчеркнуть, что таким образом удастся охватить весь эволюционный процесс развития ордера и показать ключевые моменты становления, развития и трансформации ордерной системы как художественного языка, способного передавать различные смыслы, сообщения и идеи.

Метод сопоставления произведений постмодернизма с ордерными памятниками

других эпох позволит выяснить механизмы влияния последних, т.е. способы трансляции, интерпретирования и порождения идей (диалог между мастерами, подражание, заимствование, копирование, цитирование, индивидуальные интерпретации и др.). Архитектурный язык рассматривается как знаковая система, развивающаяся во времени. Композиционный анализ проектной практики постмодернизма строится нетрадиционным образом. В его основу заложено предположение о том, что любое выдающееся произведение постмодернизма – это сообщение, текст, в котором автор хочет передать некую идею.

Поэтому **композиционный анализ** должен начинаться с семиотического аспекта, т.е. расшифровки тех смыслов, которые передает ордер в произведениях постмодернистов, затем должны рассматриваться композиционные методы, техники и приемы формообразования, т.е. синтактика работы с ордерами и ее отражение в форме произведений (морфология). В конце необходимо рассмотреть проекты мастеров постмодернизма, т.е. индивидуальный почерк или манеру их творчества.

Особенностью архитектурного постмодернизма, на которую указывают многие авторы, является его принципиальная бессистемность и многовекторность. Каждый постмодернист ищет свой путь и метод работы и самовыражения. Эту особенность удается «схватить» благодаря концепции полилога или полифонии [13]. Понятие полилога, означающее взаимодействие различных логических структур и процессов в одном художественном направлении, таком, например, как эклектика или постмодернизм, позволяет раскрыть сложность механизма работы этого направления.

Анализ авторских трактовок ордера в постмодернизме сопоставление творческих приемов ряда выдающихся мастеров позволит классифицировать проектные методы работы с ордерами. Семиотический анализ позволяет выявить изменения семантических представлений об ордере и стилистических особенностей в европейской и американской архитектуре.

Такой комплекс методов исследования позволит выстроить системное представление об ордере и сопоставить его параметры на разных этапах эволюции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Venturi R. Complexity and contradictions in architecture [Текст] / Venturi R. - New York, 1966.
2. Бофилл Р. Пространства для жизни [Текст] / Р. Бофилл. – М.: Стройиздат, 1993. - 136с.
3. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма [Текст] / Ч. Дженкс; [пер. с английского] – М.: Стройиздат, 1985. – 136 с.
4. Фремpton К. Современная архитектура : Критический взгляд на историю развития [Текст] / К. Фремpton – М.: Стройиздат, 1990. – 535 с., ил.
5. Маркузон В. Ф. О закономерностях развития и семантике архитектурного языка / М. Маркузон // Архитектура СССР. – 1970. - №1 – С. 46-53.
6. Иконников А. В. Художественный язык архитектуры [Текст] / А.В. Иконников. – М.: Искусство, 1985. – 175 с., ил.
7. Рябушин А. В. Творческие противоречия в новейшей архитектуре Запада [Текст] / А. В. Рябушин, А. Н. Шукурова. - М.: Стройиздат, 1986. - 273 с.
8. Раппапорт А. Г. Слова и вещи [Электронный ресурс] / А. Г. Раппапорт // Блог «Башня и лабиринт». – 2015. – Режим доступа: <http://papardes.blogspot.com/2015/10/612.html>
9. Ревзин Г. А. Инсталляция картины [Электронный ресурс] / Г. А. Ревзин // Проект классика - XIII-ММVI-10.08.2006.– Режим доступа: http://www.proectclassica.ru/v_o/18_2006/18_2006_o_01a.htm
10. Кожар Н.В. Ордерные формы в архитектуре XX века [Электронный ресурс] / Н.В. Кожар // Капителъ – 2013. – Режим доступа: <http://kapitel-spb.ru/article/н-в-кожар-ордерные-формы-в-архитектуре>
11. Добрицына И. А. От постмодернизма - к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки [Текст] / Добрицына И. А. - М.: Прогресс-Традиция, 2004. - 416 с.
12. Черкес Б. С., Лінда С. М. Архітектура сучасності. Остання третина ХХ-початок ХХІ століть [Текст] / Б. С. Черкес, С. М. Лінда. - Львів: Видавництво «Львівської політехніки», 2010. - 380 с.

13. Ремизова Е. И. Понятие о логических структурах композиционного языка архитектуры. [Текст] / Е. И. Ремизова // Научный вестник строительства, № 2(76). — Харків: ХНУБА, 2014. — С. 17–21.
14. Павлова А. В. Семантика архитектурного ордера [Текст] / Павлова А. В. // Архитектурный вестник ХНУБА. - Київ: ХНУБА, 2014.- Вип. № 4.– С. 84-91.
15. Лотман Ю. М. Архитектура в контексте культуры [Текст] // Лотман Ю. М. Семиосфера. - С-Пб.: «Искусство-СПб», 2001. — С. 676-683.
16. Маркузон В. Ф. Семиотика и развитие языка архитектуры [Текст] / М. Маркузон // Архитектурная композиция. Современные проблемы. — М.: Стройиздат, 1970. — С. 44–49.
17. Рябушин А. В. Новые горизонты архитектурного творчества. 1970–1980-е годы [Текст] / А. В. Рябушин. - М.: Стройиздат, 1990. - 325 с.
18. Stern R. New Directions in American Architecture [Текст] / Stern R. - New-York: George Braziller, 1977. - 152 p.
19. Stern R. Classicism in Context [Текст] / Stern R. // Architecture on the Edge of Postmodernism. Collected Essays 1964-1988. - New Haven: Yale University Press, 2009. - pp. 147–150.
20. Золотова А. Б. Понятие памяти в теории города Альдо Росси [Текст] // Научный вестник строительства. — Х.: ХНУБА, 2017. — Т. 89, № 3. — С. 50-58.
21. Раппапорт А. Г. Эллочка людоедка и семиотика архитектуры [[Электронный ресурс](http://elochka.blogspot.com/2013/12/304.html)] / А. Г. Раппапорт // Блог «Башня и лабиринт». — 2013. — Режим доступа: <http://parades.blogspot.com/2013/12/304.html>
22. Линда С. М. «Историзм у розвитку архітектури» [Текст]: Автореф. дис. доктора архітектури / С. М. Линда. — Львів, Нац. унів. «Львівська політехніка, 2013. — 36 с.
23. Павлова А. В. Особливості використання поняття «ордер» у розвитку архітектури [Текст] / А. В. Павлова, С. М. Линда // Сучасні проблеми архітектури та містобудування. — 2016. — Вип. 45. — С. 269-281.
24. Хан-Магомедов С. О. XX век в структуре тысячелетий / С. О. Хан-Магомедов // Режим доступа: http://www.icomos.org/risk/2007/pdf/Soviet_Heritage_07_11-1_Magomedov/pdf
25. Атаянц М. Интервью Максима Атаянца журналу «Капителъ» и комментарии коллег [Электронный ресурс] / М. Атаянц // Капителъ — 2016. — Режим доступа: <http://kapitel-spb.ru/article/o-судебном-квартале-современной-неок-2/>
26. Ремізова О. І. Логічні структури композиційної мови архітектури. [Текст]: — Автореф. дис. доктора архітектури / О. І. Ремізова. — Харків.: ХНУБА, 2013. — 36 с.
27. Грушин Б. А. Очерки логики исторического исследования / Б. А. Грушин. - М.: Высшая школа, 1961. — 214 с.

Ремізова О. І., Новак Н. В. МЕТОДИ ДОСЛІДЖЕННЯ ОРДЕРНОЇ МОВИ В АРХІТЕКТУРІ ПОСТМОДЕРНІЗМУ.

У статті розглядаються теоретичні погляди на проблему використання ордерної мови в постсучасній архітектурі і пропонується методологія його дослідження. Матеріал дослідження розділений на дві категорії: 1 - теоретичні праці безпосередньо самих архітекторів-постмодерністів і їх системна інтерпретація в роботах Ч. Дженкса, 2 - критика використання ордерної системи в постмодернізмі як практикуючими архітекторами, так і теоретиками.

Показано, що актуалізація класичної ордерної традиції в архітектурі постмодернізму другої половини ХХ століття не була програмною, тобто не постулювалась як загальна концепція або маніфест для всієї професійної сфери. Звернення до історичної спадщини здійснювалося окремими архітекторами в рамках їх індивідуальних проектних практик. Підкреслюється, що авторські спроби теоретичного осмислення цих звернень, хоча і не системно, але спираються на деякі найважливіші терміни з області структурної лінгвістики і семиотики, а практичні досліді будуються на досить вільній інтерпретації ордерної системи.

Предмет дослідження – ордерна мова в архітектурі постмодернізму другої пол. ХХ - поч. ХХІ ст. Він розглядається як знакова система, що включає в себе аспекти семантики, морфології та синтаксису, і розвивається в часі. Обґрунтована пропозиція застосувати метод історико-генетичного дослідження, який дозволить вивчити ордерну мову в двох основних станах: структурному (синхронія) і еволюційному (діахронія). Такий метод дослідження дозволяє вибудувати системне уявлення про ордерну мову і зіставити його характерні особливості на різних етапах еволюції архітектури. Пропонується також застосувати семиотичний і композиційний аналіз з метою виявити зміни в семантиці

ордерних композицій, методах і прийомах інтегрування ордера в роботах американських і європейських архітекторів.

Ключові слова: постмодернізм в архітектурі, класична ордерна традиція, ордерна мова архітектури.

Remizova O., Novak N. RESEARCH METHODS OF ORDER LANGUAGE IN POSTMODERN ARCHITECTURE. The article considers theoretical views on the problem of using the order language in postmodern architecture and suggests a methodology to study it. The research matter is divided into two categories: 1 - theoretical works of post-modern architects themselves and their system interpretation in C. Jencks's works, 2 - criticism of the use of the order system in postmodernism, both by practicing architects and theoreticians. It is shown that the actualization of the classical order tradition in the architecture of postmodernism of the second half of the XX century was not programmed, namely, it was not postulated as a general concept or a manifesto for the entire professional sphere. The appeal to the historical heritage was carried out by particular architects within the framework of their individual design practices. It is

emphasized that the designers's attempts of theoretical comprehension of these appeals, though not systematical, are built on some major terms from the field of structural linguistics and semiotics, and practical experiments are based on rather free interpretation of the order system.

The subject of the research is the order language of postmodernism architecture of the second part of XX- the beginning of XXI centuries. It is regarded as a sign system, which includes aspects of semantics, morphology and syntax and evolves in time. The proposal to apply the method of historical genetic research allowing to study the order language in two basic states: structural (synchrony) and evolutionary (diachrony), is substantiated. This method of research enables to build a systematic idea of the order language and compare its defining characteristics at different stages of the evolution of architecture. It is also proposed to apply semiotic and compositional analysis to identify changes in the semantics of order compositions, methods and techniques for interpreting the order in the works of American and European architects.

Keywords: postmodernism in architecture, classical order tradition, order architecture language.

DOI: 10.29295/2311-7257-2018-93-3-89-97
УДК 72.01

Фоменко О.О., Данилов С.М.

*Харківський національний університет будівництва і архітектури
(вул. Сумська, 40, Харків, 61002, Україна; e-mail: oaf70@i.ua; smd66@i.ua)*

КОГНІТИВНО-ДОСЛІДНИЦЬКА МАТРИЦЯ ВИЯВЛЕННЯ ТА АНАЛІЗУ ПРОБЛЕМ МІСТА

Уразливість міста як системи, що динамічно розвивається, проявляється в різних критичних ситуаціях, які виникають у результаті змін зовнішнього середовища, економічних умов, науково-технічного прогресу тощо. Відсутність уявлень про місто як складну, динамічну систему, що сама розвивається, функціонує в просторі та часі, призвело до низки великих системних помилок в архітектурі. Причиною зроблених помилок в аналізі та проектуванні такої системи стало багатократне ускладнення принципів її функціонування та неможливість у деяких ситуаціях спиратися на тисячолітній досвід, накопичений попередніми поколіннями архітекторів. Чим більше вихідних даних, тим вище ризик критичної помилки. Місто складається з безлічі систем і підсистем, життєві інтереси яких обмежують розвиток один одного. Кожен елемент міста як динамічної системи має власну динаміку. Змінюючись під тиском зовнішніх і внутрішніх чинників, елементи, що мають високу динаміку розвитку, стикаються з обмеженнями, що накладаються суміжними системами, на які чинять тиск. У результаті виникають протиріччя життєвих інтересів систем міста. Ці протиріччя можуть бути ослаблені продуманим регулюванням, а можуть бути й посилені помилками і прорахунками проектувальників та управлінців.

Ключові слова: динамічна система, архітектура, місто, когнітивно-дослідницька матриця, помилка.

Постановка проблеми. Завдяки компромісам між конфліктами інтересів місто

існує та розвивається. Якщо нові межі компромісів встановлені, система набуває стійкості, в іншому випадку переходить у стан